

Марсель Салимжанов:

«Не разрушайте старый дом...»

— Кстати сказать, и в момент свершения Октябрьской революции в Петрограде шли спектакли. Что лишний раз убеждает — театральное искусство вечно! Несмотря ни на какие катаклизмы в обществе, вплоть до бархатных или даже кровавых революций. Но это и слово.

Есть в деревне обычай: когда начинают строить дом, то старый разбирают только, тогда, когда из новой печной трубы завьется дымок. Значит, крыша над головой есть и зима не страшна. Помнить бы этот обычай всем крикунам на всех площадях страны, у которых чешутся руки вновь все разрушать до основания. Было это, было — разрушили! А что, построили!

Не буду говорить о большой политике — в конце концов я режиссер, а не депутат, и тем более не председатель мажоритарного совета. Так вот, возьмем татарский национальный театр. Это ведь не детище Салимжанова или просветителя и драматурга Карима Тинчурина. Это плоть от плоти народа! Точно так же, например, как русский театр — английский или японский. Поэтому то, что рождено народом и принадлежит ему, требует на разрушения в угоду политической конъюнктуры, а переосмысления. За всю свою историю татарский театр был единственным, пожалуй, местом, где татарская культура сохранялась в своем истинном виде. То есть язык, традиции, обычаи — вот что хранили и продолжают хранить наш коллектив. С другой стороны, театр — зеркало жизни, мы не были и не могли быть свободными от того, что происходило за нашими окнами. Да, были у нас парадные спектакли, были, как мы говорим, дэтыны. И Ленин не раз ходил по сцене, олицет-

Нет необходимости представлять театральное общество — Марселя Салимжанова — народного артиста СССР, главного режиссера Татарского академического театра имени Г. Камала. Около тридцати лет он во главе труппы. Было за это время в ее жизни многое, но никогда не было такого, чтобы спектакли шли в полупустых залах.

Нынешний политический барометр не только непредсказуем — его то и дело зашкаливает. А театр жил! По-прежнему за квартал до его парадных дверей по вечерам слышно обычное — нет ли лишнего билета! Правда, в последний раз к этому обычному прибавилось и новое — театральную площадь городские власти определили местом для разного рода митингов и шествий. И все чаще случается так, что фраза «нет ли лишнего билета!» тонет в гуле скандирований: «Руки прочь от суверенного Татарстана!», «Долой театр, продавший Мос-кву!». Но обо всем этом — слово самому режиссеру.

ворая собой, икону. Но ведь было и другое, то, что подготавливало перестроечные процессы. Выясняли мы и отношения с партией по многим спектаклям — сколько было трений! А постановки о несостоявшейся человеческой судьбе в условиях тоталитарного режима! Помните, это сейчас можно говорить — режим тоталитарный. Тогда это называлось по-другому — метения человека, поиски своего «я» и так далее. То есть театр, как и литература, всегда — когда больше, когда меньше — опережает общественное сознание, вернее, формирует его. В этом его назначение. Именно с этих позиций и надо оценивать вчерашнюю работу театра, его нынешние задачи и планы на завтра. А что на самом деле?

На самом деле нас кидает из одной крайности в другую. Простой пример. Было время, когда все мы согласно статистике считались убежденными атеистами. Сейчас другое — вся страна видит, как первые ее лица со свечкой в руках служат Всевышнему. Повальная набожность! И вот уже раздаются требования — устные и печатные — в наш адрес: издать из афиш спектакли, где есть малейшая тень на религиозные чувства. Дескать, религия — дело святое и непогрешимое. Дошло до того, что замесились на «Голубую шаль» Карима Тинчурина — мол, там в смешном виде показан мулла, и потому лучше исключить спектакль из репертуара. Забыли, что «Голубая шаль» — классика, да сцене она с 1926 года, показана во всех уголках страны, где компактно проживают татары. Забыли, что спектакль — это прекрасная музыка Салиха Сайдашева, это гимн свободному человеческому духу, это кладовая национальных традиций, это образец та-

тарского языка. И вот — исключить из репертуара. Ну когда же мы станем цивилизованными, когда перестанет нас бросать из одной крайности в другую! Да, нас со школьных лет учили, что религия — это опиум, только сейчас мы открыто говорим, что в религии оно несет жизнеутверждающее начало. Хотя мракосбесов от нее было достаточно, хватает и сейчас. Но примем тут театр, причем конкретный спектакль! Кстати сказать, у Габдуллы Тукая, классика татарской литературы, немало стихов, где он развенчивает религиозное мракобесие. Может, и эти стихи «запретить»!

Опять же — все это было. Изучали же русскую литературу без И. Бунина. Теперь будем изучать татарскую без Тинчурина, Исанбета!

Смушает и вот что — умиление стариной. Дескать, в истории татарского народа все было хорошо и гладко. А вот, мол, Советская власть все испортила. Ну нельзя же так примитивно смотреть на историю, нельзя один народ противопоставлять другому. Нельзя, ради политической конъюнктуры, перечеркивать все и вся. История — достояние общее, делить ее на кусочки, выгодные только для себя, — дело пустое.

Поскольку наша театральная площадь стала местом городских митингов, то мы быстрее стали получать новости, рождающиеся в недрах национальных движений — Татарского общественного центра, комитета «Суверенитет», партии «Иттифак». Недавно один из ораторов потребовал: татарский театр должен выйти из состава Союза театральных деятелей России, иначе, мол, поставим пикеты и не пустим зрителей. И того хуже — закроем этот

театр, откроем новины.

Конечно, абсурдность таких заявлений очевидна для каждого здравомыслящего человека. Но коль они явились на свет, пусть и в условиях митинговых страстей, на них надо отвечать. Убейте меня, но я не понимаю, почему выход или невыход театра из СТД надо связывать с суверенитетом Татарстана! Ну не понимаю я этого! Ведь что такое СТД! Это творческий союз, он имеет революционную историю. Это цеховое братство, крепкое профессиональными интересами и заботами, а не отметкой

лективов, связь с критикой. Это в конце концов гастроль. Листить всего этого? Ради чего? Ради удовлетворения амбиций куклы крикунов? Увольте!

Я понимаю — татарская национальная культура понесла большой ущерб, 70 лет находилась в «всеме единой». Как, впрочем, и все другие. Понимаю, что много надо сделать для восстановления языка, традиций и быта. Но опять же не через разрушение, не через самоизоляция, не через духовный суверенитет. Нам на роду написано жить вместе — татарам и русским, чувашам и башкирам, удмуртам и марийцам. Это судьба, от нее не уйдешь.

Хотелось бы развеять еще один миф, часто всплывающий на митингах. Некоторые считают, что театр получает дотацию из Москвы, а раз, мол, так, то и пляшет под его дулку. И призывают: коль у вас постоянный аншлаги, а значит, финансовое благополучие, откажитесь от дотации и будете дескать, независимы.

Да, у нас постоянный аншлаги, но зарабатываемых денег не хватает и на половину расходов. И мы получаем дотацию, но не из Москвы, а из бюджета республики. Ее едва хватает, чтобы сводить концы с концами. О нормальной, безбедной жизни в условиях развивающегося рынка говорить пока не приходится. Так вот я и думаю, почему бы о проблемах духовного, возрождения татарского народа, о его сегодняшней культуре поговорить не на театральной площадке, а в зале заседаний парламента республики!

Во всем мире культура содержится государством. Плюс меценатство, спонсорство, благотворительность. Оттого и процветает. Увы, у нас — ни того, ни другого, ни третьего.

Наверное, не всем покажется морем размысливания. И тем не менее я еще раз признаю: в тяжелое для всех народное время нужно объединяться, а не разбегаться по национальным квартирам. Тем более что нас связывают сотни и сотни лет.

Этой мысли созвучен и репертуар сезона. Традиционно он открылся «Голубой шалью» К. Тинчурина. А следом премьера — «Ильгизар плюс Вера». Так называемые пьесы известного современного драматурга Туфана Миннуллина. Если в двух словах, то она вот о чем. Обычная, неприметная деревенка, половина которой составляют русские семьи, половину — татарские. Жили дружно, вместе отмечали праздники — и русские, и татарские. Но молодежь выбирала себе женихов и невест только в «своих» семьях. И вдруг татарин Ильгизар женится на русской девушке Вере. Пьеса с хорошим финалом, она еще раз убеждает: нам не обойтись друг без друга, историей определено так, что нам и дальше жить вместе.

Записал
Валентин ЛЕКСИН.
(Наш соб. корр.).
КАЗАНЬ.